

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-840

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 июля 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Степанищеве А.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Ключникова В. [] К. [] об оспаривании пункта 2 Указа
Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 «Об
изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента
Российской Федерации»,

установил:

пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» (далее – Указ от 31 декабря 2011 г. № 1745) внесены изменения в подпункт «г» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 (по тексту – Указ от 23 августа 2000 г. № 1563) «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации». Правительству Российской Федерации предписано установить гражданскому персоналу и военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в перечне, должностной оклад (тарифная ставка) в размере 1,5 должностного оклада (тарифной ставки) и оклад по воинской должности в размере 1,25 оклада по воинской должности, предусмотренных соответствующими штатами (штатными расписаниями),

нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Указ от 31 декабря 2011 г. № 1745, согласно его пункту 6, вступает в силу в указанной части с 1 января 2012 г. Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru 31 января 2012 г.

Ключников В.К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании внесенных изменений недействующими в части, снижающей размер оклада по воинской должности с 1,5 до 1,25 оклада по воинской должности, считая такие изменения не соответствующими действующему законодательству и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Свои требования мотивирует тем, что Указ от 31 декабря 2011 г. № 1745 опубликован по истечении 30 дней со дня подписания, чем нарушен порядок его принятия, придает обратную силу нормам, ухудшающим материальное положение военнослужащих и военных пенсионеров – специалистов ядерного оружейного комплекса, к числу которых он относится, приводит к дискриминации военнослужащих – специалистов ядерного оружейного комплекса относительно гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации вследствие снижения в два раза в процентном значении размера увеличения окладов по воинским должностям.

Представитель Президента Российской Федерации Брычева Л.И. (доверенность от 25 мая 2012 г. № Пр-1373) в письменных возражениях на заявление указала на то, что Указ от 31 декабря 2011 г. № 1745 принят Президентом Российской Федерации в пределах своих полномочий, носит порученческий характер, адресован Правительству Российской Федерации, официально опубликован для всеобщего сведения 31 января 2012 г. и не мог применяться до этой даты, не нарушает прав на получение социальной поддержки военнослужащих и военных пенсионеров, размер должностного оклада, установленный Указом от 23 августа 2000 г. № 1563, был увеличен за счет повышения федеральными законами окладов по воинским должностям. Просит рассмотреть дело в отсутствие представителя Президента Российской Федерации.

Выслушав объяснения заявителя, проверив материалы дела и оценив оспариваемую правовую норму на ее соответствие федеральному закону, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для вывода о незаконности оспариваемой правовой нормы.

Указ от 23 августа 2000 г. № 1563 был издан Президентом Российской Федерации в целях обеспечения эффективной адресной социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса, а также преемственности кадров в этом комплексе. Предусмотренное этим Указом дополнительное материальное обеспечение определенных категорий специалистов ядерного оружейного комплекса по своей правовой природе не относится к обязательным видам социального обеспечения, а является мерой социальной поддержки, оказываемой

государством, как следует из преамбулы Указа, впредь до вступления в силу соответствующих федеральных законов.

Федеральными законами от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившими в силу с 1 января 2012 г. (за исключением отдельных положений), изменено правовое регулирование обеспечения военнослужащих денежным довольствием и предоставления им дополнительных выплат.

Правительство Российской Федерации, исполняя предписание Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», постановлением от 5 декабря 2011 г. № 992 установило с 1 января 2012 г. оклады денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, размер которых существенно превышает (в 2,5 – 3 раза) ранее установленные оклады.

В связи с принятием вышеуказанных федеральных законов Президент Российской Федерации Указом от 31 декабря 2011 г. № 1745 внес изменения в некоторые ранее изданные им акты, в том числе в Указ от 23 августа 2000 г. № 1563, поручив Правительству Российской Федерации установить военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в перечне, оклад по воинской должности в размере 1,25 оклада по воинской должности.

Тем самым Президент Российской Федерации определил размер меры социальной поддержки военнослужащих – специалистов ядерного оружейного комплекса применительно к новым окладам по воинской должности, введенным с 1 января 2012 г., то есть с даты вступления в силу федеральных законов, изменивших регулирование обеспечения военнослужащих денежным довольствием и предоставления им дополнительных выплат. Соответственно, для указанной категории военнослужащих с этой же даты предусмотрено повышение вновь установленных окладов по воинской должности.

При этом объем ранее предоставляемой меры социальной поддержки в денежном выражении не снижен, а повышен за счет существенного увеличения размера окладов по воинским должностям, в процентном отношении к которым определяется размер дополнительного материального обеспечения. Следовательно, материальное положение военнослужащих и военных пенсионеров – специалистов ядерного оружейного комплекса не было ухудшено в результате принятия оспариваемой правовой нормы.

Указ от 31 декабря 2011 г. № 1745 издан Президентом Российской Федерации в пределах своих конституционных полномочий, в надлежащей форме, официально опубликован. Его опубликование по истечении 30 дней со дня подписания не свидетельствует о нарушении порядка принятия нормативного правового акта, на что ссылается заявитель, и не может служить

основанием для признания его недействующим. В силу части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации данный Указ не мог применяться только до дня его официального опубликования, после чего вступил в силу в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации с даты, определенной Президентом Российской Федерации, совпадающей с датой введения в действие федеральных законов о денежном довольствии военнослужащих и новых размеров окладов по воинским должностям, учитываемых при исчислении размера пенсии.

Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы в рамках нового правового регулирования предусматривал более высокий размер социальной поддержки военнослужащих – специалистов ядерного оружейного комплекса либо с иной даты и которому могло бы противоречить оспариваемое нормативное положение, не имеется.

Нельзя согласиться и с доводом о дискриминации военнослужащих – специалистов ядерного оружейного комплекса относительно гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, но не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению прав и обязанностей для различных категорий субъектов права (постановление от 20 декабря 2010 г. № 21-П, постановление от 1 марта 2012 г. № 5-П, определение от 15 июля 2008 г. № 399-О-О, определение от 3 апреля 2009 г. № 480-О-О).

Военнослужащие и гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации, являющиеся специалистами ядерного оружейного комплекса, относятся к различным категориям субъектов права. Определение же размера меры социальной поддержки, оказываемой каждой из этих категорий граждан исходя из оценки их профессиональной деятельности в ядерном оружейном комплексе Российской Федерации, характера и условий труда, иных социально значимых обстоятельств, относится к компетенции Президента Российской Федерации.

Оспариваемая правовая норма не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, в связи с чем в удовлетворении заявления надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Ключникова В[REDACTED] К[REDACTED] об оспаривании пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря

2011 г. № 1745 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев

